

Локтионов Захар Игоревич
Академия труда и социальных отношений

Положение и перспективы Российской Федерации в международной финансовой системе

Аннотация. В статье рассматривается современное положение Российской Федерации, и его изменения, произошедшие из-за значительных перемен в финансовой системе. Россия вынуждена адаптироваться и предпринимать попытки по восстановлению ее на международной арене. Одним из ключевых направлений адаптации является расширение использования национальной валюты в международных расчетах, в работе рассмотрена доля расчетов со странами Азии и Юга, которая к 2023 году повысилась в три раза.

Активно развиваются и альтернативные каналы проведения платежей, включая российскую систему передачи финансовых сообщений (СПФС), интегрированную с рядом банков из дружественных стран.

Количество валютных соглашений Российской Федерации за в 2024 году составила 25 участников, когда как, в 2014 был 1 участник.

Это свидетельствует о формировании устойчивого механизма обхода западных инфраструктур и усилении регионального финансового суверенитета.

Ключевые слова: финансовая система, национальная валюта, финансовые сообщения, платежи, дедолларизация, многополярность.

Loktionov Zakhar Igorevich
Academy of labour and social relations

The position and prospects of the Russian Federation in the international financial system

Abstract. In the modern world, the Russian Federation, due to significant changes in the financial system, is forced to adapt and make attempts to restore it in the international arena. One of the key areas of adaptation is the expansion of the use of the national currency in international settlements, for example, the share of settlements with countries in Asia and the South has increased threefold, alternative payment channels are actively developing, including the Russian financial messaging system (SPFS), integrated with a number of banks from friendly countries, and participation in the Chinese CIPS system is expanding. This indicates the formation of a sustainable mechanism for bypassing Western infrastructures and strengthening regional financial sovereignty.

Key words: financial system, national currency, financial messages, payments, de-dollarization, multipolarity.

В связи с рядом изменений в финансовой системе Российской Федерации из-за санкций, отключения от инфраструктур западных платежных систем, ограничения доступа к международному финансированию и мн. др., страна претерпевает значительные изменения.

На международной арене Российская Федерация делает ставку на укрепление многополярности и диверсификацию финансовых партнерств с Евразийский экономический союзом (ЕАЭС), БРИКС+ и ШОС, и многие другие страны Африки, Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки [1]. Предложения направлены на создание

альтернативных финансовых институтов, независимых рейтинговых агентств, клиринговых площадок и стабилизационных фондов, независимых от западных регуляторов. Участие Российской Федерации в этих процессах направлено на создание новых финансовых правил, более чувствительных к интересам развивающихся стран и регионов.

Но при этом, есть некоторые трудности связанные с реализацией данных предложений, которые прежде всего сталкиваются с тем, что уменьшается поток инвестиций из-за ухода заданных партнеров, повышается нагрузка на национальную политику, возникли ограничения по оснащённости технологиями, из-за ухода зарубежных производителей, а также необходимость в укреплении доверия к рублю как валюте международной торговли.

Несмотря на это можно проанализировать результаты с 2013 по 2023 гг. валютной структуры взаиморасчетов Российской Федерации, и сделать выводы о положительных результатах.

На рисунке 1 представлены показатели валютных расчетов Российской Федерации с Китаем с 2013-2023 гг.

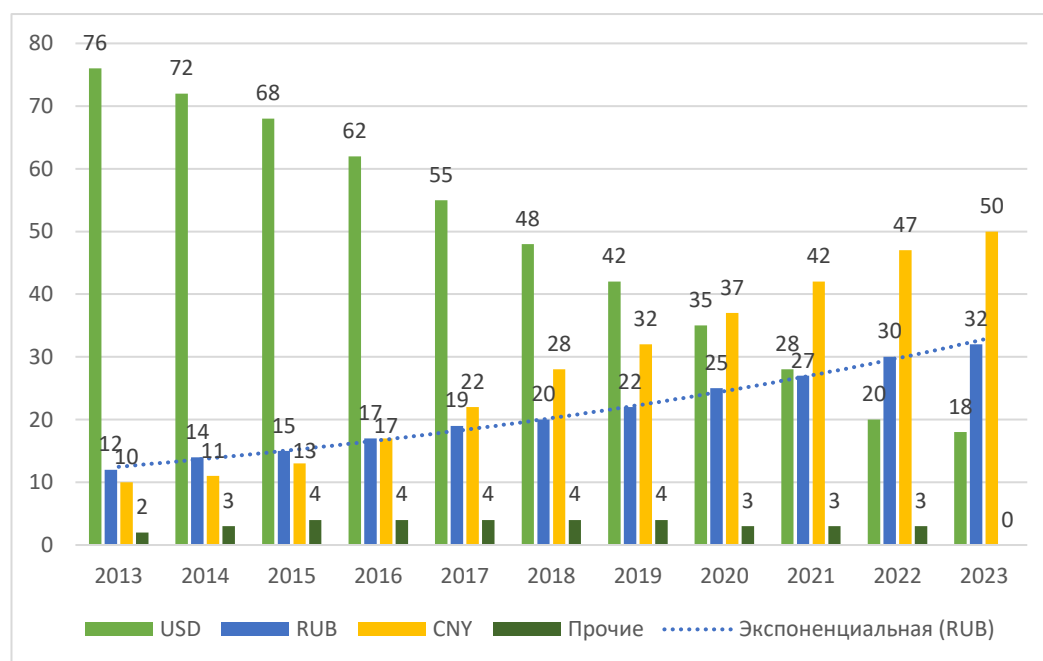

Рисунок 1 – Доля валют в расчетах между Российской Федерации и Китаем за 2013-2023 гг., % от общего товарооборота [2]

Данные показывают снижение доли доллара США на 58% и повышение доли рубля (на 20%) и юаней (на 40%), категория «Прочие валюты» постепенно сходит на нет, что указывает на консолидацию расчетов преимущественно в рубле и юане. Все это отражает не только институциональные сдвиги, но и фундаментальные геоэкономические процессы.

Проанализируем валютную политику экспортных операций Российской Федерации за 2020-2023 гг. На рисунке 2 представлена структура валют в экспортных расчетах Российской Федерации.

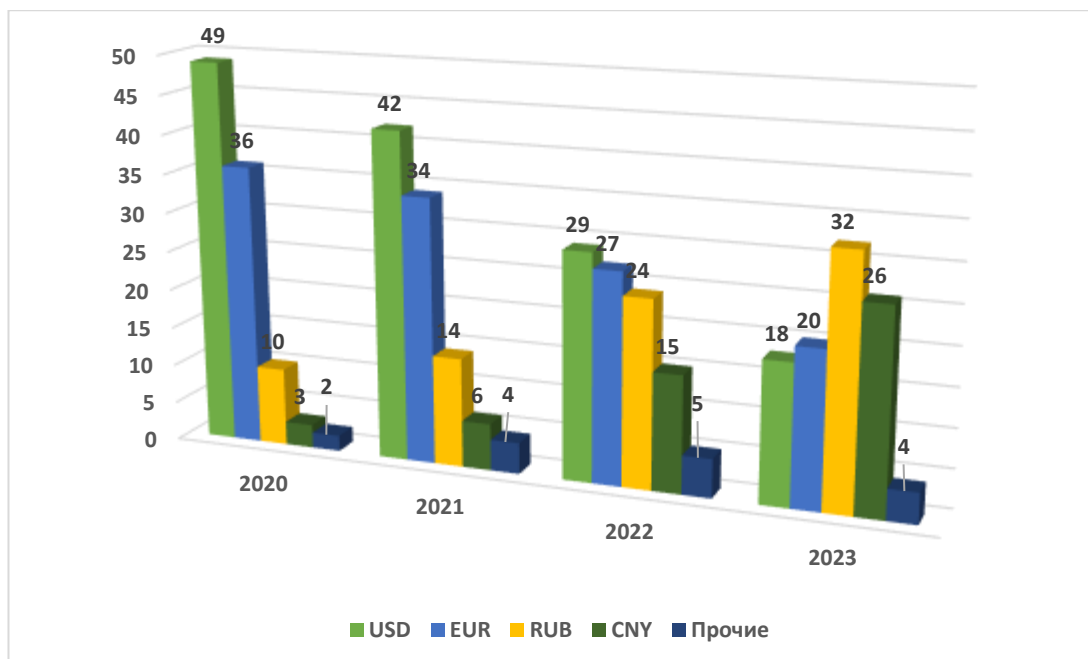

Рисунок 2 – Структура валют в экспортных расчетах Российской Федерации за 2020-2023 гг., % [2]

Таким образом, наглядно видно резкое перераспределение долей валют, используемых при экспортных расчетах Российской Федерации в период с 2020 по 2023 годы. В 2020 году доминирующее положение занимали доллар США (49%) и евро (36%), суммарно обеспечивая более 85% всех расчетов. Однако уже к 2023 году доля доллара сократилась до 18%, а евро до 20%, что свидетельствует о масштабной дедолларизации и деевропеизации экспортной инфраструктуры.

При этом существенно возросло использование национальных валют. Доля рубля в экспортном регулировании выросла более чем в три раза, с 10% до 32%, что подтверждает его растущую значимость как расчетной единицы. Особенно значителен рост юаня: с 3% в 2020 году до 26% в 2023 году, связанный с переориентацией экспорта на китайский рынок и созданием инфраструктуры для юаневого регулирования.

На рисунке 3 можно наблюдать рост географического охвата, по увеличению количества соглашений за последнее десятилетие.

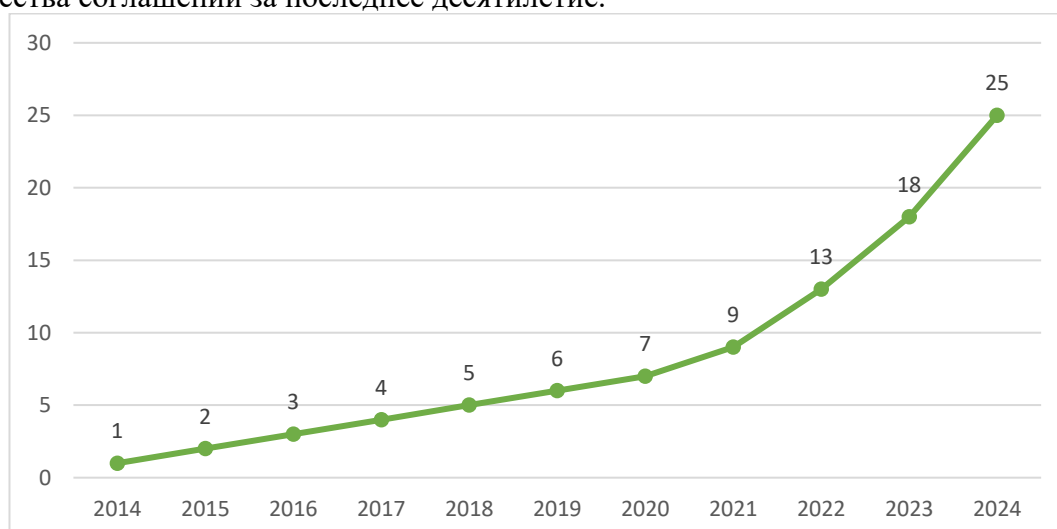

Рисунок 3 – Количество валютных соглашений Российской Федерации за 2014-2024 гг.[2]

В 2014 году было 1 соглашение, в 2024 году достигло 25. Ускорение роста с 2022 года, в частности, напрямую связано с давлением глобальных санкций и необходимостью

диверсификации инфраструктуры торговли иностранной валютой. Основными партнерами Российской Федерации по этим соглашениям являются Китай, Индия, Иран, Турция, ОАЭ, Беларусь, Казахстан, а также ряд стран БРИКС+ и ШОС. Соглашения предусматривают расчеты в рублях, юанях, рупиях и других национальных валютах, а также создание клирингового механизма, валютных свопов и институциональной поддержки ликвидности.

Таким образом, на международном уровне Российская Федерация стремится к укреплению многополярности и диверсификации финансовых альянсов. В этом контексте она усилила свою роль в блоках БРИКС+ и ШОС, а также в диалоге со странами Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Предлагается создание альтернативных финансовых институтов, независимых рейтинговых агентств, клиринговых платформ и стабилизационных фондов, независимых от западных регуляторов. Участие Российской Федерации в этих процессах направлено на разработку новых финансовых правил, которые лучше отвечают интересам развивающихся стран и регионов. Однако устойчивость этой модели сопряжена с рядом проблем. Во-первых, ограничен доступ к ключевым международным рынкам капитала, что снижает объемы инвестиционных потоков и увеличивает нагрузку на внутренние источники финансирования. Во-вторых, постоянное санкционное давление сдерживает технологические инновации в финансовом секторе, в том числе в области цифровых решений. В-третьих, расширение расчетов в национальных валютах требует синхронизации с контрагентами, укрепления доверия к рублю как международной торговой валюте, создания механизмов хеджирования и валютной ликвидности.

Список источников

1. Банк международных расчетов (БМР). Официальный сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/today/ms/smo/bmr_n/.
2. Основные направления развития финансового рынка российской федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Банк России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf.
3. BIS Innovation Hub – проект Nexus. Официальный сайт Банка международных расчетов. – URL: <https://www.bis.org/about/bisih/topics/payments/nexus.htm>.

Сведения об авторе

Локтионов Захар Игоревич, аспирант, Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия.

Information about the author

Loktionov Zakhar Igorevich, postgraduate, Academy of labour and social relations, Moscow, Russia